

ДИСКУРСИВНОЕ МАРКИРОВАНИЕ НЕТРИВИАЛЬНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ВЫБОРА

Шилихина К. М. (shilikhina@gmail.com)

Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия

Ключевые слова: дискурсивная единица, вводная конструкция, нетривиальный лексический выбор, номинация, категоризация

DISCURSIVE MARKERS OF NON-TRIVIAL LEXICAL CHOICE

Shilikhina K. M. (shilikhina@gmail.com)

Voronezh State University, Voronezh, Russia

The paper discusses discursive functions of three Russian constructions: “*esli možno tak skazat*” [if I can say so], “*esli možno tak vyrazit’sya*” [if I can express it this way] and “*s pozvolenija skazat*” [if I’m allowed to call it X]. These constructions play the role of metalinguistic tools that structure the information flow. Functioning as parenthesis, these constructions mark the speaker’s attitude towards his/her own speech actions and attract the attention of the addressee to the non-trivial form of expression. These non-trivial forms include unexpected lexical choice, metaphoric nomination and breaking the norms of word formation. By using “*esli možno tak skazat*” or “*esli možno tak vyrazit’sya*” the speaker can also introduce the process of searching for the most optimal way of expressing an idea.

Non-trivial lexical choice or ungrammatical forms introduced by the constructions “*esli možno tak skazat*” (‘if I may say so’) or “*esli možno tak vyrazit’sya*” (‘if I may express myself so’) are signals of the speaker’s stance towards the object or the situation. Another possible goal of unusual verbal behavior is switching from bona fide to non-bona fide mode of communication. Along with the negative evaluation this switch can lead to the ironic interpretation of the utterance. The third construction — “*s pozvolenija skazat*” (‘if I am allowed to say so’) — functions as a signal of linguistic categorization process. By using it the speaker shows that the object cannot belong to a particular category due to the lack of necessary properties.

Key words: discursive unit, parenthesis, non-trivial lexical choice, nomination, categorization

1. Дискурсивные единицы

В последнее время популярным объектом лингвистического анализа стали дискурсивные слова — единицы, которые ранее считались второстепенными, несамостоятельными и, следовательно, не заслуживающими детального описания. Оказалось, что эти «второстепенные» элементы обеспечивают взаимодействие между участниками коммуникации, высказыванием/текстом и окружающим миром: в частности, дискурсивные слова помогают говорящему структурировать информационный поток и регулировать процесс понимания высказывания/текста (Дискурсивные слова 2003; Кобозева, Захаров 2004; Fraser 2006; Кобозева, Латышева 2008; Борисова 2012).

Основные критерии отграничения случаев метадискурсивного использования языка от «информационного» могут быть сведены к следующим:

- языковые средства, функционирующие на метауровне, не входят в позицию высказывания, но показывают, каким образом должно быть интерпретировано это высказывание (логико-семантический критерий);
- дискурсивные слова грамматически не связаны с остальными членами предложения (синтаксический критерий).

Функция структурирования высказывания/текста может выполняться не только отдельными словами, но и словосочетаниями. С точки зрения их дискурсивного использования эти конструкции соответствуют обозначенным выше критериям метадискурсивности. Для обозначения конструкций, выполняющих в высказывании метаязыковую функцию, в данной работе используется термин *дискурсивные единицы*.

В статье рассматриваются дискурсивные функции трех русских конструкций: синонимичных *если можно так сказать*, *если можно так выразиться* и близкой по значению *с позволения сказать*. Материалом для исследования стали данные Национального корпуса русского языка. На момент написания работы количество вхождений для каждой конструкции составило: *если можно так сказать* — 158 вхождений; *если можно так выразиться* — 629 вхождений; *с позволения сказать* — 352 вхождения.

При описании функциональных возможностей этих конструкций грамматики русского языка включают их в группу вводных словосочетаний, с помощью которых говорящий характеризует отношение к способу выражения мысли [Ляпон 1998, Розенталь 2000]. Анализируя конструкцию *так сказать*, Т. В. Шмелева отмечает, что с ее помощью говорящий подчеркивает нестандартность языкового оформления высказывания [Шмелева 1987]. Однако далеко не всегда нетривиальный лексический выбор сопровождается маркером. Очевидно, помимо собственно акцента на необычности маркеры выполняют и некоторые другие функции. Поэтому цель данной работы — не только описать дискурсивную семантику этих конструкций, но и показать, какие дополнительные коммуникативные задачи может решать говорящий, обращая внимание адресата на необычность лексического выбора.

2. **Если можно так сказать, если можно так выразиться и с позволения сказать: сфера действия и дискурсивные функции**

Семантика глаголов *сказать* и *выразиться* — *передать свою мысль теми или иными словами* — определяет сферу действия интересующих нас конструкций. Для дискурсивного употребления конструкций *если можно так сказать, если можно так выразиться и с позволения сказать* характерно, что их сферой действия является не пропозиция высказывания целиком, а лишь ближайшее окружение слева и/или справа. Таким образом, говорящий делает акцент на сделанном им выборе определенных лексических средств. Так, в примере 1 «сферой действия» является словосочетание *фальсификационный ресурс власти*, внутрь которого «вклинивается» дискурсивная единица; в примере 2 сфера действия — только ближайший правый контекст, а именно — номинация *адресатка*. В результате в первом случае говорящий делает акцент на нетривиальности коллокации *фальсификационный ресурс власти*, а во втором подчеркивается необычность морфологической формы слова *адресатка*:

- (1) *Фальсификационный же, если можно так выразиться, ресурс власти не превышает 4–5 % от числа всех избирателей, а потому этот барьер в принципе преодолим.* (НКРЯ)
- (2) *Так вот Милуша / автор / ее адресат / или / **если можно так выразиться** / адресатка / значит / мы тоже ее имя скоро увидим / в той части / это нечто вроде приписки / но само по себе довольно выразительной.* (НКРЯ)

Анализ семантических и грамматических свойств словоформ, попадающих в «сферу действия» этих трех маркеров, позволяет дать описание основной функции интересующих нас конструкций. В общем виде ее можно определить следующим образом: вводя в высказывание один из маркеров, говорящий обращает внимание адресата на некоторую «нетривиальность» способа языкового оформления мысли. «Нетривиальность» заключается в том, что лексические средства, с точки зрения самого говорящего, являются неожиданными для адресата либо не соответствуют представлениям говорящего о языковой норме, и поэтому заслуживают привлечения внимания для их правильной интерпретации. Т. В. Шмелева считает, что с помощью маркера *так сказать* говорящий не только акцентирует внимание на необычной форме выражения мысли, но и извиняется за допущенную «языковую вольность» [Шмелева 1987]. Однако, по нашему мнению, вряд ли здесь можно говорить об извинении; скорее, говорящий обращает внимание адресата на другие имплицитные смыслы, скрытые за нетривиальностью формы.

Важность информации, передаваемой маркерами, можно показать, «изъяв» вводные конструкции из высказывания. При сохранении целостности грамматической структуры утраченными оказываются не только акцент на способе номинации, но и отношение говорящего к объекту речи:

(3) *Это было нечто вроде боевого сбора — ребята соревновались на дальность бросания гранаты. И не просто как легкоатлетического снаряда, коим некогда швырялись поборники ГТО. Это были вполне нормальные гранаты — только учебные Ф-1. Так что их бросали по всем правилам солдатского, с позволения сказать, искусства.* (НКРЯ)

(3а) *Это было нечто вроде боевого сбора — ребята соревновались на дальность бросания гранаты. И не просто как легкоатлетического снаряда, коим некогда швырялись поборники ГТО. Это были вполне нормальные гранаты — только учебные Ф-1. Так что их бросали по всем правилам солдатского искусства.*

Сфера действия конструкции «с позволения сказать» в примере 3 — колокация *солдатское искусство*. С помощью маркера говорящий указывает на необычность этого словосочетания. Его можно считать нетривиальным, поскольку в НКРЯ оно не встречается ни разу, а при попытке найти его в других источниках поисковик Google выдает результаты только на словосочетание *советское искусство*, что на наш взгляд является еще одним показателем необычности именной группы *солдатское искусство*. Узуальным для носителей русского языка является словосочетание *военное искусство*. В НКРЯ оно встречается 294 раза:

(4) *Точно так же и военное искусство представляет собой высшую степень практического умения и мастерства военачальника, проявляемую при подготовке и ведении вооруженной борьбы.* (НКРЯ)

В примере 3 конструкция *с позволения сказать* находится внутри словосочетания. Таким образом, сфера его действия — это ближайшее окружение слева и справа. Поскольку в сферу действия дискурсивной единицы попадает словоформа в постпозиции, мы можем предположить, что маркер нужен говорящему, чтобы предупредить адресата о нетривиальном выборе лексемы. Однако в корпусе немало случаев, когда сферой действия дискурсивной единицы является только левый контекст, т. е. говорящий как бы предупреждает адресата об уже сделанном лексическом выборе:

(5) *Большинство этих временных союзов распалось; иные — как Алов и Наумов — стали одним режиссером, если можно так сказать.* (НКРЯ)

(6) *Идея Бога растражирована, если можно так выразиться.* (НКРЯ)

(7) *Но самое противное то, что Ломакин за годы и годы прцученный к камере, все время СЕБЯ чувствовал мишенью — будто за ним неотступно и неусыпно наблюдал объектив, даже... субъектив, с позволения сказать.* (НКРЯ)

Очевидно, в таких контекстах маркеры выполняют не предупреждающую функцию, а служат сигналом некоторого «лингвистического эксперимента» со стороны говорящего. Далее мы попытаемся ответить на два вопроса: что именно делает избранный способ именованя объекта или действия необычным и к каким изменениям в семантике высказывания приводит появление одного из маркеров рядом с нетривиальной номинацией?

3. Нетривиальный лексический выбор: виды «лингвистических экспериментов»

3.1. Нетривиальная номинация/сочетаемость

Необычная номинация объекта, о котором идет речь, а также нетривиальная лексическая сочетаемость, позволяющая приписать объекту признак, в норме для него не характерный — это один из вариантов нетривиальной номинации. В письменном тексте на такую нетривиальность может указывать не только дискурсивная единица, но и кавычки:

- (8) *То есть удельный, если можно так сказать, уровень «мракобесия» в США/ЕС близок к российскому.* (НКРЯ)
- (9) *Словом, если можно так выразиться, перед нами — «махровый» социум.* (НКРЯ)

В примерах 8 и 9 говорящий подвергает некоторому сомнению и потому оговаривает саму возможность употребления лексики с ярко выраженной негативной коннотацией. Выбор такого способа «упаковки мысли» можно объяснить потребностью выразить оценочное отношение к объекту речи.

Вариантом нетривиальной номинации можно считать использование метафор. Дополнительный акцент на метафорической номинации свидетельствует о том, что говорящий сам воспринимает собственный лексический выбор как неожиданный и считает необходимым обговорить право на такое употребление:

- (10) *Школа управляется, если можно так сказать «семьей», все члены которой либо дети директора школы, либо дети его друзей.* (НКРЯ)
- (11) *Вот и сегодня возникают то тут, то там, подпевая Кремлю, башенки. Кремль, если можно так выразиться, соло. Центробанк и «Балчуг» — баск-вокал.* (НКРЯ)

3.2. Нарушение словообразовательных и словоизменительных норм

Еще один тип вариант «лингвистического эксперимента» связан с имеющимся у говорящего знанием языковых норм и коммуникативным опытом. Говорящий может это маркировать сознательное нарушение этих норм:

(12) *У Сережи Светлакова шутки более «быдловатые», если можно так выразиться.* (НКРЯ)

(13) *Мы решили прикинуться бомжами, проникнуть в самое ядро этой, с позволения сказать, движухи и на собственной шкуре испытать все радости и невзгоды жизни рядового привокзального маргинала.* (НКРЯ)

(14) *На мой взгляд / это / пожалуй / одна из самых сложных музык / если можно так сказать.* (НКРЯ)

Маркеры в примерах 12–14 служат сигналом того, что говорящий осознает факт нарушения словообразовательной/словоизменительной нормы, но, тем не менее, считает «неправильный» вариант наиболее экономным и удобным способом выражения мысли в данном контексте.

3.3. Уточнение мысли, выбор слова в процессе порождения текста

В нарративном тексте маркер может акцентировать внимание адресата не столько на необычности лексического оформления высказывания, сколько на процессе выбора способа номинации из нескольких возможных:

(15) *Накануне Игр я понимала, у меня уже нет сил, я машинально исполняю программу, делаю что полагается, но свежесть, или, если можно так сказать, одухотворенность — исчезли.* (НКРЯ)

Какие коммуникативные задачи решает говорящий с помощью нетривиального лексического выбора, помеченного дискурсивным маркером? Попробуем интерпретировать нетривиальный лексический выбор с точки зрения наличия в дискурсивной семантике высказывания некоторого дополнительного смысла.

4. Цели «лингвистического эксперимента»

Нетривиальный лексический выбор может быть интерпретирован в зависимости от того, какой маркер использует говорящий для привлечения

внимания адресата. Конструкции *если можно так сказать* и *если можно так выразиться* связаны с выражением оценочного отношения к объекту речи и переходом из серьезного в иронический модус коммуникации. Маркер *с позволения сказать* ведет себя особым образом: указывает на несоответствие объекта некоторой категории. Отрицательная оценка объекта становится логическим продолжением этого несоответствия. Проиллюстрируем сказанное на примерах.

4.1. Выражение оценки

Маркеры *если можно так сказать* и *если можно так выразиться* могут использоваться говорящим в тех случаях, когда выбранный способ именования объекта или его свойства одновременно выражает оценочное отношение, как правило, негативное:

- (16) *В медицинских школах не затрагивались эти вопросы, и отношение к человеку, который тяжело болен или в опасности смерти, было всегда или очень формальное, или, если можно так выразиться, пугливое.* (НКРЯ)

Отношение говорящего к тому, о чем идет речь, выражается через прилагательное *пугливое*. Это прилагательное, обладающее отрицательной коннотацией, входит в сферу действия конструкции *если можно так выразиться*. Маркер указывает на то, что негативная оценка ситуации основана на субъективном восприятии ее говорящим и служит своего рода средством смягчения этой оценки.

4.2. Переход в иронический модус коммуникации

Маркер может быть сигналом притворного сомнения говорящего в адекватности выбранной формы. В таком случае выбранный способ номинации может быть интерпретирован и как показатель смены модуса коммуникации с серьезного на иронический. Эта смена, в свою очередь, означает и изменение правил интерпретации сказанного: адресат не должен воспринимать высказывание серьезно:

- (17) *Объем груди составляет 167,6 см, ширина плеч — 83,8, объем талии (если можно так выразиться) — 129,5 см.* (НКРЯ)
- (18) [Т. Г. Винокур, жен] *Ну разве это дело / что в современном обществе [усмехается] такие / с позволения сказать / нормы общения щас берут верх / как / например / «А ну / давай / бабка (ну в лучшем случае бабуля) проходи / чего застряла!* (НКРЯ)

В приведенных примерах ирония возникает как результат несоответствия номинации нашим знаниям об окружающем мире. Так, в примере 18 наше знание о том, что талия — это наиболее узкая часть тела между грудью и тазом, вступает в противоречие с приведенными данными. В примере 19 показателем иронии является не только усмешка говорящего, но и категоризация явно грубого высказывания как нормативного.

4.3. Указание на неадекватную категоризацию

Дискурсивная семантика конструкции *с позволения сказать* связана с категоризацией объектов окружающего мира. Употребляя ее, говорящий отрицает возможность отнесения объекта к некоторой категории, поскольку объект не соответствует представлению говорящего о том, каким этот объект должен быть:

(19) *Если мы зададимся созданием только жесткой структуры «государственный федеральный оператор — государственный региональный оператор», мы рискуем построить, с позволения сказать, игрушечную железную дорогу вместо федеральной сети железных дорог.* (НКРЯ)

Заметим, что маркер *с позволения сказать* отличается от двух других и по синтаксическому поведению (в подавляющем большинстве случаев он предшествует своей «сфере действия»). Кроме того, в сферу действия этой конструкции практически не попадают метафорические номинации. Конструкция *с позволения сказать* акцентирует внимание не столько на словесном оформлении, сколько на несоответствии объекта категории. Иными словами, это не вполне «лингвистический эксперимент», скорее, это акцент на соответствии некоторого объекта нашим представлениям о категории, к которой мы его относим при помощи номинации.

5. Заключение

Анализируемые конструкции — индикаторы субъективной оценки говорящим собственных речевых действий. Эти действия маркируются, поскольку, по мнению говорящего, являются нетривиальными и требуют дополнительного согласования с контекстом (как в случае с метафорической номинацией) или с адресатом (как в случае нарушения языковой нормы).

При том, что конструкции *если можно так сказать* и *если можно так выразиться* являются практически синонимичными, конструкция *с позволения сказать* функционирует как указание на несоответствие объекта речи той категории, к которой его причисляет говорящий. Именно факт категоризации объекта отличает конструкцию *с позволения сказать* от двух других дискурсивных единиц.

Литература

1. *Борисова Е. Г.* (2012). Роль дискурсивных слов в управлении пониманием текста // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». — Вып. 11 (18). — М.: Изд-во РГГУ, 2012. — С. 93–102.
2. *Дискурсивные слова* (2003). — Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / Сост. К. Киселева, Д. Пайар. — М.: Азбуковник, 2003. — 207 с.
3. *Кобозева И. М., Захаров Л. М.* (2004). Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог 2004. — М.: Наука.
4. *Кобозева И. М., Латышева Н. С.* (2008). Дискурсивные единицы собственно и фактически как операторы коррекции представления адресата // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. Материалы II Международной научной конференции 14–16 февраля 2008 г. / Сост. М. Н. Володина. М: МАКС Пресс. — С. 183–187.
5. *Ляпон М. В.* (1998). Вставная конструкция // Русский язык: Энциклопедия. Изд. 2, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа. — С. 97.
6. *Розенталь Д. Э.* (2000). Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Айрис-пресс.
7. *Шмелева Т. В.* (1987). «Так сказать» и «как говорится» // Служебные слова. Новосибирск: НГУ. — С. 125–132.
8. *Fraser B.* (2006). Towards a Theory of Discourse Markers // Approaches to Discourse Particles / Ed. by K. Fischer. Amsterdam/London/New York: Elsevier. — P. 189–204.

References

1. *Borisova E. G.* Discourse Markers Used for Governing Understanding of texts [Rol' diskursivnyh slov v upravlenii ponimaniem teksta]. *Kompjuternaja lingvistika i intellektualnye tehnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog 2012"*. [*Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2006"*]. Bekasovo, 2006, pp. 93–102.
2. *Fraser B.* (2006). Towards a Theory of Discourse Markers, in K. Fischer (ed.). *Approaches to Discourse Particles*. Elsevier, Amsterdam/London/New York, pp. 189–204.
3. *Kiseleva K., Paillard D. (Eds.)*. (2003). *Diskursivnyje slova [Discursive Words]*. Moscow, Azbukovnik.
4. *Kobozeva I. M., Latysheva N. S.* (2008). Discursive Units *Sobstvenno i Fakticheski* as Operators of Correction [Diskursivnye edinitsy sobstvenno i fakticheski kak operatory korrektsii predstavlenij adresata]. *Jazyk Sredstv Massovoj Informatcii kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovanija. Materialy II Mezhdunarodnoj Nauchnoj Konferentsii [Mass Media Language as an Object of Cross-Disciplinary Research. Proc. of the 2nd International Conference]*. Moscow, 2008, pp. 183–187.
5. *Kobozeva I. M., Zaharov L. M.* (2004). Why Is a Sounding Dictionary of Russian Discursive Words Necessary [Dlya chego nuzhen slovar' diskursivnyh slov russkogo jazyka]. *Kompjuternaja lingvistika i intellektualnye tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2004"* [*Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2004"*]. Moscow.
6. *Ljapon M. V.* (1998). Parenthetical Construction [Vstavnaja konstrukcija]. *Russkij Jazyk: Entsiklopedija. Bolshaja Rossijskaja Entsiklopedija, Drofa, Moscow*. — P. 97.
7. *Rozental D. E.* (2000). [Spravochnik po pravopicaniju i literaturnoj pravke]. Iris-Press, Moscow.
8. *Shmeleva T. V.* (1987). "Tak skazat'" and "kak govoritsja" ["Tak skazat'" i "kak govoritsja"], *Grammatical Words [Sluzhebnye slova]*, Novosibirsk State University, Novosibirsk, pp. 125–132.